

Князь Орлов, вот уже лет двадцать, как бессменный глава ООБ, и Адам Радзивилл, являвшийся главой особой тайной службы, которая бдительно и строго охраняла интересы императорского рода, мрачно наблюдали через одностороннее стекло за тем, как глава рода Серафимовичей давал свои показания. Как только дознаватель желал в очередной раз выпытать тайное умение рода, как Анатолий Серафимович хватался за голову и орал, как блаженный. При этом в его глазах было дикое желание всё рассказать, но вот незадача... Не мог. Никак не мог. И так было вот уже на протяжении всей недели после ареста.

– И так со всеми остальными? – Радзивилл бросил в сторону главы ООБ хмурый взгляд. Возникшая проблема портила многие наметившиеся планы.

– Абсолютно. Одного довольно слабого одарённого едва лекари откачали, – вздохнул Орлов.

– То есть, они могут передать метод только членам семьи? Только кровным или же принятым по обряду тоже?

– Никому в принципе больше не могут. Как обрезало.

– Похоже, мы что-то упустили. Или кого-то очень ловкого и умного. Нас обыграли? – Адам Радзивилл неожиданно усмехнулся. Он умел принимать поражения.

– Моё чутьё просто кричит, что верно именно последнее. Нас обыграли. Кто-то просчитал, что спецслужбы попытаются прибрать тайное умение Серафимовичей себе. Грязная штука, конечно, но манипулировать некоторыми личностями и получать хотя бы уникальные сведения было бы очень неплохо. А уж убирать некие личности просто чудесно. Подсадил паразита и дёргай за ниточки. Грязно, но заманчиво. От такого трудно отказаться. Бо-о-ольшой соблазн.

– Согласен. Я, признаюсь, даже успел списочек кандидатов набросать. Из разряда тех и других. И, конечно, мне понятна причина, почему нам перекрыли доступ. Даже признаю правоту, но... Ай... заманчиво ведь было-то. Как думаешь, старый друг, кто сумел нас так вокруг пальца обвести?

– Не поверишь, Адам, но... я бы поставил на младшего Голицына. Даже если и не сам, то кто-то с ним связанный. Уверен, этот парень точно в этом деле замешан. В неполные двадцать лет сумел в одиночку распутать весь клубок и докопался до тайного, заметить, оберегаемого как зеницу ока, умения Серафимовичей, а потом... взял и легко, этаким царским жестом, отдал всю информацию нам на блюде с золотой каёмочкой. И, опять же заметить, не попросил ничего взамен. А как красиво уделал-то всех и ушёл из рода. Нюхом чую, не просто всё с ним. Вот не бывает таких бескорыстных подарков.

– Это вообще крайне интересная личность. Много лет прятался в тени и вдруг... вспыхнул. Да так, что едва не ослепил. Знаешь, я не мог отвести от него глаз, когда он легко поставил на колени весь род Серафимовичей. Буквально. И выглядел при этом, как король. Такой... Спокойный, властный и... я бы сказал свободный.

– Свободный? Разве в нашем брэнном мире кто-то может быть абсолютно свободным?

– Он свободен, мой друг. Не могу объяснить почему у меня возникло такое чувство, но Егор Голицын действительно свободен. От многого. От глупых предрассудков, от мнения общества, от всех семейных оков. Никогда не поверил бы, что Пётр Голицын будет настолько глуп, что отпустит такого человека из рода. Не просто человека, а своего первенца, «ребёнка резонанса». Но ведь почему-то отпустил. Я видел по его глазам, что не хотел, но... Такое ощущение, что просто не мог отступить. Не удивлюсь, если сын как-то извернулся и поймал

его на слове. Словно у Голицына не было другого выхода. Этот юноша... У меня схожее ощущение было лишь однажды, но тот человек... Он уникален по своей природе, да и дар у него редкий.

– Ты снова о нём? Твой младший родственник, сколько помню, всегда приводил тебя в смятение. Говоришь, младший Голицын на него похож? Чем? Тот юноша эспер-джампер, к тому же с уникальным умением, а этот Егор вроде бы «бездарь». Даже Милорадович отказался от брака своей дочери с ним, как только молодой человек покинул отчий дом. Мне моя жена, которая в курсе всех сплетен высшего света, вон вчера все уши пропела, что неплохо было бы сосватать племянника за эту богатую наследницу, так как она снова абсолютно свободна.

– Это было вчера, – вдруг широко улыбнулся младший из Радзивиллов, – а сегодня, небось, и сам Милорадович, и его доченька локти кусать будут от досады. Ты, князь, просто ещё не в курсе свежих новостей. С самого утра окопался в своей берлоге и многого не знаешь. А я вот кое-что видел, когда к вам направлялся. Мне повезло, и я оказался в числе редких очевидцев чудного происшествия. Даже велел остановить машину, чтобы разузнать в чём дело.

– Ну так поведай и не дразни, – насупил брови князь Орлов, глядя в довольные глаза своего друга и товарища по Военному Императорскому Лицею. И тот сжалился и не стал тянуть kota за хвост, хотя ему и нравилось дразнить Орлова.

– Вот проезжаю я давеча мимо здания Аттестационной комиссии, а оттуда, в аккурат из окошка пятого этажа, вылетает никто иной, как граф Рудковский.

– Вылетает? Из окна?

– Вот-вот, – удовлетворённый произведённым эффектом и широко распахнувшимися от большого удивления глазами главы ООБ, Адам Радзивилл покивал головой. – Вот именно, что вылетает. Причём орёт перепугано и заполошно, так как не воздушник и левитировать не умеет. Рудковский ведь владеет стихией земли, так что шлёпнулся бы он оземь, как тот булыжник. Решил было ему помочь, но в полуметре от земли наш дорогой второй заместитель Аттестационной комиссии вдруг завис, а потом, словно поддетый крюком, втянулся обратно в настешь распахнутое окно. Он когда завис и едва в землю носом не воткнулся, таки изволил заткнуться. Даже когда его назад дёрнуло, он только глаза выпучил и рот открыл так, что туда моя машина бы влезла.

– Противная личность этот граф Рудковский, – состроил гримасу князь Орлов, – у меня на него жалоб настрочено целая стопа. Улик против него нет, так как взятки не берёт и услуг не вымогает, положение бережёт. Просто на редкость склочный. Кого яро не взлюбит, будет доставать до печёночных коликов. Я так понимаю, он нарвался? И кто же посмел так с целым графом и неплохой «рубиновой десяткой»?

– Егор Голицын, а ныне единственный наследник графа Соколовского собственной персоной. Он его из окошка и вышвырнул, – произнёс Радзивилл и замолчал, решив насладиться эффектом. – И он же назад втащил, буквально в два щелчка пальцами.

– Прости, кто? – Орлов, молчавший пару секунд, наконец, задал нужный вопрос. – То есть, молодой человек, имеющий ранг «Изумруда» всего лишь девятой ступени, выбросил из окна пятого этажа «рубиновую десятку»? Не верю!

– Зря, – похлопав ошеломлённого Орлова по мощному плечу и развернувшись к небольшому столику, где был графин с коньяком и пара пузатых бокалов, хмыкнул Адам Радзивилл. Неспеша налил жидкость в два бокала и один протянул старому другу. – Горло промочи.

Докладная о том, что бывший наследник Голицына имеет в своём теле паразита легла на мой стол не так давно. И на тот момент на руке сего молодого человека имелся перстень с изумрудом, отмеченным девяткой. А сегодня я самолично видел перстень адмирала Соколовского на его руке. Бриллиант в пятнадцать карат с римской цифрой два. И перстень его принял.

– Так не бывает, – Орлов покачал головой и залпом выпил поданный другом коньяк. Выдохнул и втянул воздух, потом снова покачал головой. – Мне уже немало лет, и я многое видел в своей жизни, но... Адам, нельзя за столь короткий промежуток времени настолько поднять ранг. Да ещё и освоить высокоранговые техники.

– Нельзя. Выбросить наглеца из окна, а потом втянуть его обратно, даже не встав из кресла, тоже очень трудно. Но чертовски красиво. Я это посмотрел уже в записи с фиксаторов экзамена. Егор очень изящно поставил на место зарвавшегося Рудковского, который прицепился именно к наличию у него адмиральского перстня. Мол, не по рангу и способностям артефакт, лучше не позорить честь рода. Вместо ответа молодой наследник Соколовского и провернул свой финт. А потом молча снял перстень, капнул кровью и снова надел на палец. Артефакт его тут же принял, а следом внутри камня проявилась двойка. Экзамен был блестяще сдан. Егор, теперь уже как сам понимаешь, окончательно и бесповоротно Соколовский, подтвердил своё право не только на титул, но и на ранг. Рудковский его даже на дуэль не посмел вызвать. И, не поверишь, изволил извиниться.

– А ему дуэль с молодым да резким не нужна. Не дурак. Значит, точно Егор перекрыл нам доступ к тайному умению Серафимовичей. И доказательство у нас нет.

– Уверен, твой Филин что-то знает. Вызови его, может, что подскажет нам. Он же на редкость дотошный и любопытный.

– Не могу, – неожиданно вздохнул князь Орлов. – Герман Разин больше не является моим подчинённым. Сей следователь ещё три дня назад подал рапорт и ушёл в отставку. Дела у него оказались все закончены, никаких «хвостов» нет в помине, так что я вынужден был его отпустить. Из-за особой опасности его расследований, выслуга у него шла по особой шкале, так что... Он теперь может спокойно жить на свой немалый пенсион и личный доход, а ещё отдыхать и путешествовать.

– С чего это он? Филин же трудоголик! Как в какую заваруху влезть, так он всегда первый был.

– Сам был ошарашен. Он же только недавно до поздней ночи уверенно и напористо вёл допрос старшего Серафимовича, а тут... Передал дело поутру другому дознавателю и был таков.

– Неспроста это. О своих планах Филин тебе не поведал, я так понимаю?

– Нет. Слежку за ним я не поставил, так как без толку это. С его квалификацией он сразу филера срисует, а потом ещё и обидеться. А обиженный Филин – это хуже врага.

– А Серафимович ничего эдакого на допросе не выдал?

– Протоколы я смотрел, для тебя выборку мой секретарь должен был сделать уже. Сам, конечно, посмотришь, там много интересного и, кстати, по делу о гибели княгини Регины Соколовской-Голицыной тоже.

– Он подтвердил заказ?

– А вот тут есть кое-что непонятное, – нахмурился князь Орлов, задумчиво глядя на того самого главу рода Серафимовичей через стекло допросной. Тот что-то быстро говорил, а дознаватель вносил в свой планшет. – Из его слов выходит, что ранее они никогда не убивали своих жертв. Просто пугали да использовали. Либо забирали энергию, либо получали выгоду другим путём, но до смерти никогда не доводили. Регина и её сын стали первыми. К счастью, с Егором у них не выгорело, задержали развитие мальчишки и всё.

– Но всё же устроили целых два покушения на жизнь, – прищурил взгляд Радзивилл.

– Да. В результате одного погибла его мать Регина. А если прибавить к этому и то, что у Александра Соколовского тоже семья погибла в довольно странном несчастном случае, то выходит очень подозрительная картина.

– Да какая выгода Серафимовичам от гибели рода Соколовских? Дело вроде бы было замешано на личных чувствах Аглаи? Или ты нашёл второй слой?

– А может даже и третий, – Орлов немного помолчал, Радзивилл не стал его тревожить, знал, что князь сам обоснует своё мнение. А раз молчит, значит выводы могут быть тревожными. Вскоре Орлов кивнул и сказал: – Пойдём-ка в мой кабинет. Я лучше там с тобой пооткровенничаю дальше.

Через несколько минут они обосновались в роскошном большом кабинете главы ООБ. Князь Орлов ненавидел работать в маленьких душных помещениях, его широкой натуре требовалось свободное пространство, так что первым делом, когда он получил должность главы ООБ, то обустроил своё рабочее место по своему вкусу. Большие окна, полностью покрытые защитными конструктами, которые не пробыёт и плетение одарённого ранга «Бриллианта», даже ступенью выше семёрки, да и не считает информацию никто о том, о чём говорят в кабинете. Оплатил всё это князь из своего кармана, но оно того стоило. Безопасность и конфиденциальность здесь были обеспечены.

Орлов нашёл на столе папку с выдержками допросов главы рода Серафимович и передал Адаму, но тот отложил документы в сторону, приготовившись слушать речь старого друга и проверенного профессионала. Орлов подошёл к одному из окон, посмотрел на небо, а потом, выразительно вздохнув, повернулся лицом к собеседнику и молвил нехотя:

– Мне кажется, к этому делу и нескольким другим имеет отношение «Союз Свободы».

– «СС»? С какого перепугу-то эти здесь?

– Серафимович обмолвился вчера, что мысль уничтожить княгиню Регину пришла в его голову не сама. Ему намекнули на это. И никто иной, как... эх...

– Не вздыхай так горестно, – Адам оценил выражение, таящееся в глазах старого друга и коллеги. Он знал их все за долгие годы знакомства. И вот именно это ему совсем не нравилось.

– Очередная тайна или скелет твоей конторы?

– Скелет. Только не мой, а ещё предшественника. Я приказал утром поднять одно из старых дел. Оказалось, родной дядя Анатолия Серафимовича работал в ООБ, а потом исчез на одном из заданий. Причём очень вовремя, просто-таки накануне собственного ареста. Внутренняя служба безопасности уличила Казимира Серафимовича в связях с кое-какими личностями. Очень мутными. Долгое время его считали погибшим, были даже свидетели гибели, но, как оказалось, всё было фальшивкой. К той истории был причастен и... адмирал Соколовский. Но об этом я пока говорить не буду, если ты не против. Тут вот какое дело... Незадолго до

нападения на княгиню Регину сей пропавший много лет назад родственник неожиданно возник на пороге дома Анатолия и натолкнул племянника сначала на мысль внедрить астрального паразита княгине, а потом и вовсе убить вместе с сыном. Именно что вместе с сыном.

– То есть, ты думаешь, что та атака была не на жену и сына князя Петра Голицына, как результат ревности и... неадекватной любви одной заинтересованной особы? По твоим выводам выходит, что изначально хотели убить именно Регину Соколовскую и её сына. А после погибла и семья Александра Соколовского. И кому же так помешала кровь адмирала Соколовского?

– Пока не знаю, но вот чувствую, что всё именно так. Но именно Анатолий в своём признании подтвердил, что его родич уже много лет связан с «СС». Он даже кое-что делал для них. Отмывал некоторые суммы через свой бизнес. Казимир свёл его с каирским торговым домом. Но, скорее всего, это тоже только посредники. Конец нити мы, думаю, не найдём. Для начала нужно отыскать хотя бы самого Казимира Серафимовича.

– Адмирал Соколовский, получается, несколько раз сорвал операцию «СС», но это было давно, когда они только стали проявлять себя. Неужели так обиделись? При размахе их деятельности – это как-то мелко. Они обычно не разбазариваются на месть.

– То-то и оно, Адам. Мне пока мало что понятно, но уверен, что есть связь между «СС» и родом Соколовских. Не стали бы они светиться, если бы это было неважно.

– Молодой наследник графа Соколовского очень интересная персона. Ты к нему своих людей-то приставь. Пусть приглянут и поберегут. Мне весьма любопытно его будущие шаги. Думаю, тебе тоже. А по поводу «СС» нужно размышлять и искать каждую мелочь. Своим тоже дам задание порыться в архивах. Может, найдём что ещё в копилку.

Спустя ещё полчаса старые друзья попрощались. Адам Радзивилл направился в императорский дворец, ему ещё нужно было сделать доклад сиятельному родственнику по делу Серафимовичей. Из головы главы тайной императорской службы не шёл демонов «Союз Свободы». Он был как застарелая рана, язва, нарыв на теле всех спецслужб мира. Террористы, движимые идеями полного хаоса и анархии. Но это было только прикрытие, верхушка айсберга. Глава «СС» был личностью таинственной.

Ходили слухи, что он имел высокий ранг, как одарённый. К тому же, обладал парой уникальных способностей. очередной «ребёнок резонанса». И, Адам был уверен, этот человек желал власти. Не просто власти, а скорее мирового господства. Он рвался к этому, прикрываясь идеями свободы и всякого рода лозунгами для дураков. И даже сейчас имел подобие власти. Да тайной, основанной на страхе и деньгах, но всё же власти. Он как паук опутал своей паутиной разные страны, не подпуская к себе никого чужого. Поэтому и было о нём крайне мало сведений. Мысли младшего Радзивилла вновь вернулись к Егору Голицыну, точнее, уже Соколовскому. Этой новой загадке, тайне, которую очень хотелось изучить и, конечно, разгадать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129734>